

Фу Яньлинь поспешно спустился по лестнице и стремительно ворвался в помещение ресторана. В этот час ресторан при гостевом доме обычно был открыт для посетителей, однако людей здесь было немного: большинство предпочитало искать места либо более престижные, либо более дешевые, либо те, что гремели в сети благодаря своим высоким рейтингам. В центре зала группа людей столпилась вокруг одного из столов, оживленно и шумно обсуждая что-то.

«Где же Мо Сяобэй?» – пронеслось в голове у Фу Яньлиня. Растолкав толпу, он наконец увидел его. Мо Сяобэй крепко сжал кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Он изо всех сил старался подавить закипающий внутри гнев, но, несмотря на внутреннее напряжение, его голос звучал твердо, в нем не было и тени подобострастия:

- Прошу прощения, но я могу лично гарантировать абсолютную чистоту нашей кухни. Если желаете, я готов полностью вернуть вам деньги за заказ или переделать блюдо с самого начала. Также я могу сопроводить вашу супругу в ближайшую больницу для полноценного медицинского осмотра.

Рядом с ним стояли мужчина и женщина – судя по всему, те самые сегодняшние посетители. Мужчина вел себя вызывающе и агрессивно, в то время как женщина, обхватив живот руками, стонала, нарочито изображая крайнюю степень слабости. Мужчина буквально брызгал слюной, осыпая Мо Сяобэя грубыми оскорблениями:

- В вашем хот-поте сплошная грязь! – вопил он. – Мы нашли там жука! Овощи несвежие, вы отравили мою жену! Я требую немедленной компенсации за моральный ущерб и полной оплаты всех медицинских счетов, иначе я разнесу здесь всё к чертям и выложу всю правду о вашем заведении в интернет!

Фу Яньлинь перевел взгляд на стол, где царил настоящий хаос: бульон расплескался по скатерти, повсюду разбросаны куски ребер, а на белом слое жира копошился черный, неведомый жук, который всё еще шевелился. От одного этого зрелища к горлу подступила тошнота.

- Ой, Сяобэй, ну как же ты мог быть настолько неосторожен! – сестра Чэнь, обливаясь холодным потом, торопливо и суетливо извинялась перед гостями. – Простите, господин, пожалуйста, простите! Мы угостим вас этим ужином совершенно бесплатно. Мы обязательно примем самые строгие меры в отношении персонала и усилим обучение... Простите нас!

В её словах сквозило явное желание переложить всю вину на плечи Мо Сяобэя: она до смерти боялась, что этот досадный инцидент может испортить рейтинг гостевого дома.

- Это неправда! – голос Мо Сяобэя стал громче. – Все процессы я выполняю в строгом

соответствии с санитарными нормами! Вы же прекрасно знаете, что все продукты – от мытья и нарезки до самого приготовления – я подготавливаю сам, своими руками, не доверяя эту работу никому другому. Ошибки просто быть не может!

Он отчаянно пытался оправдаться, его грудь тяжело и часто вздымалась. В ушах внезапно возник навязчивый гул, и в какой-то момент ему показалось, будто он тонет в толще воды: он пытался вдохнуть, но кислорода катастрофически не хватало.

Двери давно запертых воспоминаний с грохотом распахнулись. Три года назад всё было точно так же. Только тогда вокруг собралось гораздо больше зевак, а едкие вопросы и подозрительные взгляды, летевшие со всех сторон, вонзались в него, словно острые иглы, превращая в решето.

- Я не крал! Это правда моя работа, я ничего не крал!

Совсем еще юный Мо Сяобэй в белоснежном фартуке стоял в полном одиночестве на сцене, покинутый всеми, в то время как безжалостные лучи прожекторов освещали его испуганное и полное гнева лицо.

- Кто сказал, что не ты?! Доказательства неопровержимы! Ты еще смеешь спорить?!

Тем временем двое посетителей продолжали без умолку оскорблять Мо Сяобэя, полностью игнорируя все его предложения. Они не унимались и даже попытались достать телефоны, чтобы сфотографировать происходящее для соцсетей.

- Погодите-ка! – Фу Яньлинь вмешался в разговор. – Вы утверждаете, что ваша жена отравилась? В таком случае, предлагаю поехать со мной в больницу третьего класса. Я всего лишь турист и не занимаю ничью сторону, так что могу выступить в роли беспристрастного посредника.

Его тон был спокойным, а уголки губ слегка приподнялись в насмешливой улыбке. Он сделал особый акцент на словах «в больницу».

- Думаю, в данной ситуации не стоит слушать только одну сторону. Если вы действительно хотите защитить свои законные права, то не должны бояться трудностей. Вы всё время уходите от прямого ответа – может быть, потому что чувствуете свою вину, господин?

Фу Яньлинь медленно, размеренно подошел ближе, шаг за шагом загоняя мужчину с

крысиным лицом в угол. Он был очень высоким, и когда с его лица исчезала улыбка, он выглядел пугающе холодным и опасным. Фу Яньлинь взял со стола палочки для еды и коротким, точным движением щелкнул ими по жуку, попав тому прямо в голову.

- А! Ты что творишь?! - взвизгнул мужчина, отпрянув в сторону. В его глазах смешались стыд и ярость.

- Либо у вас есть второй вариант: проверить записи с камер наблюдения. Давайте вместе посмотрим, каким именно образом этот жук попал в кастрюлю, - Фу Яньлинь неторопливо бросил палочки на стол.

Мо Сяобэй с нескрываемым удивлением посмотрел на Фу Яньлиня и нервно дернул его за рукав. Он хотел было сказать, что камера в ресторане давно сломана, а сестра Чэнь всё ленилась её починить, так что теперь она висела просто для вида.

Однако Фу Яньлинь бросил на него короткий взгляд и украдкой сделал жест, призывающий его успокоиться.

Мужчина заметно побледнел. Он с досадой стиснул зубы: на самом деле этот трюк с мошенничеством удавался ему уже не раз. С бурным развитием туризма сфера услуг становилась всё более конкурентной; многие рестораны и отели вводили скидки и групповые предложения, а на сайтах с отзывами всё больше внимания уделяли звездам и рейтингам, из-за чего владельцы до смерти боялись обидеть гостя. Даже в гостевом доме сестры Чэнь висела табличка: «Оставь отзыв и получи мохито в подарок».

Именно из-за этой жесткой конкуренции нечистые на руку люди находили удобные лазейки. Они угрожали владельцам плохими отзывами, и те - особенно сетевые заведения, дорожащие своей репутацией и потоком клиентов - предпочитали терпеть и платить, лишь бы замять дело потихому.

Под нарастающий гул голосов и обвинения окружающих мужчина окончательно сник. Его лицо приобрело багровый оттенок, став цветом как свиная печень. Переглянувшись с женщиной, они попытались по-тихому ускользнуть, неохотно бормоча что-то вроде оправданий:

- Ошиблись, наверное... ладно, ладно, проехали...

- Прощу прощения, а вы уже оплатили счет? - Фу Яньлинь преградил им путь. - Если вы уйдете, не заплатив, это будет расцениваться как правонарушение.

Его голос звучал мягко, он казался готовым к диалогу и даже улыбался, но от этой улыбки почему-то становилось не по себе.

Мужчине пришлось, стиснув зубы от злости, оплатить счет и поскорее убраться прочь из заведения.

После всего этого переполоха время стало совсем поздним. Гости начали расходиться, и ресторан закрылся на полчаса раньше обычного.

- Брат Линь, спасибо тебе за помощь в том, что сегодня случилось, - Мо Сяобэй с глубокой благодарностью посмотрел на Фу Яньлиня и виновато опустил голову.

- Пустяки, не бери в голову. Это вовсе не твоя вина, просто они оказались законченными мерзавцами. Я заметил, что ты разволновался. Ты что, правда начал сомневаться в себе и думать, не мог ли ты случайно уронить что-то грязное в еду? - полушутя спросил Фу Яньлинь.

Мо Сяобэй слегка покачал головой, стараясь скрыть охватившее его смущение:

- Ха, ну что вы, конечно нет! Как я вообще могу сомневаться в себе? Вкус блюд - это, безусловно, одно, но пищевая безопасность стоит превыше всего. Если бы я допустил подобную ошибку, то зачем мне вообще заниматься этим делом?

- Вот именно. Если ты этого не делал, значит, так оно и есть. Не позволяй себе попасть в ловушку самооправдания. Ты ведь обычно такой острый на язык, что с тобой сегодня случилось? - Фу Яньлинь по-доброму похлопал Мо Сяобэя по плечу, стараясь его утешить.

Мо Сяобэй закивал, постепенно возвращаясь к своему обычному веселому состоянию:

- Знаю, Брат Линь. Хорошо, что ты оказался рядом, - сказав это, он опустил голову и принялся смывать резиновым шлангом остатки грязи и пятна с пола кухни, намереваясь сначала основательно прибраться, а затем приготовить для Фу Яньлиня ночной перекус. Подняв глаза, он заметил, что Фу Яньлинь зажал в зубах резинку для волос и, собрав их обеими руками, ловко заплетает хвост. Быстро справившись с прической, тот спросил:

- Я готов. Нужно чем-то помочь?

В холодном свете ламп кожа Фу Яньлиня казалась еще белее, почти прозрачной. «Почему моя кожа не такая светлая? Наверное, потому что я всё время загораю», – Мо Сяобэй невольно сравнил их и слегка скривил губы.

- Не нужно, кухня – место серьезное, посторонним вход сюда строго воспрещен, – Мо Сяобэй хмыкнул и замахал руками, пытаясь прогнать Фу Яньлиня.

- Но ты ведь работал весь вечер, я хочу сделать хоть что-то полезное, – рассмеялся Фу Яньлинь, закатывая рукава и явно намереваясь приступить к делу.

- Правда, не надо. Просто жди еды. Я вижу, что ты из тех людей, которые не могут усидеть на месте и всё время бегают туда-сюда, – Мо Сяобэй беспомощно рассмеялся. На самом деле он не любил, когда кто-то трогал вещи на его кухне – подобно тому, как пианист не терпит, когда кто-то касается его инструмента, – поэтому он вежливо, но твердо отклонил предложение Фу Яньлиня.

- Впрочем, – Мо Сяобэй внезапно сменил тон, – жареные ребра я готовить не стану. Хм, у меня теперь настоящая психологическая травма от одного вида ребер. Приготовлю-ка я тебе сухую жареную лапшу с говядиной, красавчик из Гонконга.

Глаза Фу Яньлиня загорелись, и он машинально выпалил:

- Ты и это умеешь?

- Недооцениваешь меня! Я всё умею. Еще я готовлю булочки чашао, они получаются невероятно вкусными, как-нибудь дам тебе попробовать.

Мо Сяобэй поставил вок на огонь и раскалил масло. Раздалось характерное шипение, когда нежные ломтики говядины упали в раскаленный жир, и по всей кухне мгновенно разлился аппетитный аромат. После пары уверенных движений он тряхнул запястьем, и белоснежная рисовая лапша полетела в вок. Подбрасывая лапшу в воздухе, он смешивал её с говядиной до тех пор, пока она не приобрела глубокий карамельный оттенок соевого соуса, и каждая ниточка лапши не заблестела, словно чистый янтарь. Ростки сои нужно было добавить в самый подходящий момент, чтобы сохранить их свежий хруст, а в самом конце он посыпал всё мелко нарезанным желтым луком – и горячая сухая жареная лапша с говядиной была готова.

Мо Сяобэю было лень мыть лишнюю посуду, поэтому он выложил всё на одно большое блюдо и взял две пары палочек. Так, в пустом ночном ресторане, они вместе с Фу Яньлинем принялись

за поздний ужин.

- Просто объедение! Ты точно переродившийся бог кулинарии! - Фу Яньлинь уплетал лапшу с таким жаром, что, казалось, готов проглотить собственный язык. Он уже совершенно не заботился о манерах, усердно работая палочками, и лишь спустя некоторое время поднял голову, показывая Мо Сяобэю большой палец.

- Мастер, будьте любезны, говорите на путунхуа. Я хоть и понимаю кантонский диалект, но сам на нем совершенно не умею изъясняться, - Мо Сяобэй шутливо ответил на ломаном кантонском.

- Кхм, прости, - Фу Яньлинь смущенно почесал затылок, а затем не удержался и тяжело вздохнул: - Я бывал во многих по-настоящему хороших ресторанах, и те повара, что обладают целой горой звезд, титулов и сертификатов, правда, не идут ни в какое сравнение с тобой.

- Брось, не нужно меня так возносить. У каждого свои таланты. А я? Что толку от всего этого профессионализма, если порой даже порог заведения переступить не можешь?

Мо Сяобэй усмехнулся. Лунный свет падал на его профиль, отбрасывая на линию челюсти упрямую, резкую тень.

- О, в этом я с тобой полностью согласен. Иногда даже если тебе удалось переступить этот порог, ты внезапно осознаешь, что ты здесь всего лишь массовка. Ха-ха, у других-то есть связи и блат.

Фу Яньлинь кивнул. Даже сегодня он чувствовал глухую досаду и гнев. В его сердце всё еще горело пламя, сжигающее его любимое дело, которое теперь приходилось замораживать, и вместе с этим делом словно замерзла и его душа.

Мо Сяобэй, задумчиво покусывая палочки, на мгновение замолчал. Видимо, они оба задели самые болезненные точки друг друга, и между ними возникло чувство глубокого, взаимного сопереживания. Они оба молчали, глядя друг на друга. В этот миг казалось, что ветер стих и птицы перестали петь, и в наступившей тишине остались слышны лишь их дыхание и биение сердец.

Фу Яньлинь первым нарушил молчание, слегка прищулив глаза:

- Совсем забыл сказать, завтра открывается бар сестры Чэнь, и меня пригласили туда выступить. Зарплата - больше тысячи в месяц. Не забудь прийти после своей смены, поддержи меня.

- Это же просто отлично! Только выступать по ночам - дело тяжелое, - Мо Сяобэй кивнул, искренне радуясь за Фу Яньлиня.

- Ничего страшного. Какая разница, на какой сцене стоять? Если не сможешь снять этот «длинный халат Кун Ицзи», то как ты собираешься зарабатывать на пропитание? Кроме жизни и смерти, всё остальное - сущие мелочи. Начнем всё сначала.

Фу Яньлинь беззаботно рассмеялся. Он перевел взгляд на бугенвиллию во дворе, которая еще несколько дней назад была лишь невзрачным бутоном, а теперь полностью распустилась, колыхаясь в мягком лунном свете. Теперь жизнь казалась уже не такой мрачной и безнадежной.

<http://bllate.org/book/17942/1720712>